

Глава 28

Тао Фэй сиял от счастья: ему наконец-то удалось продемонстрировать кольцо и Цзянь Цяню, и Юй Тао.

Цзянь Цянь, однако, лишь устало потер висок.

— С вашими темпами... Вряд ли я успею получить какую-то серьезную награду в ближайшее время. Но ты подал мне хорошую идею: если ты твердо решил уехать с Син Яо за границу, то и мне пора подумать об уходе из индустрии.

— Что?! — Тао Фэй едва не подпрыгнул на месте. — Это же чистое безумие! Ты сейчас на пике популярности! Глупо не воспользоваться шансом и не взобраться на самый верх. Пока я твой менеджер, даже не смей об этом заикаться!

Цзянь Цянь мягко улыбнулся, ничуть не задетый этим выпадом.

— Как скажешь... Но я вижу, ты у Син Яо под каблуком. Неужели это он велел тебе бросить работу?

— Вовсе нет! За кого ты меня принимаешь? — Тао Фэй фыркнул, но тут же добавил уже серьезнее: — Если бы ты слушался меня и вовремя сменил амплу, я бы с радостью поработал менеджером еще пару лет.

Молчавший до этого Юй Тао вдруг негромко рассмеялся.

— Это верно. Послушанием он никогда не отличался.

Настроение Цзянь Цяня мгновенно улучшилось. От улыбки старшего брата на душе стало тепло, словно дохнуло весенним ветром.

Тао Фэй демонстративно кашлянул, прерывая идиллию.

— Кхм-кхм.

— Ладно, ладно, — примирительно отозвался Цзянь Цянь. — Ради твоего триумфального ухода я, так и быть, постараюсь.

Юй Тао отставил чашку и с любопытством спросил:

— А что, эти ваши награды так трудно получить?

— Ты так легко об этом говоришь! — всплеснул руками Тао Фэй. — В индустрии полно талантливых актеров. Каждый год вручают десятки премий, но достойных претендентов в сотни раз больше. Награда всего одна. Как думаешь, трудно это или нет?

Поняв по тону менеджера, что сморозил глупость, Юй Тао поспешил исправиться:

— Прощу прощения за наивный вопрос. Я вовсе не хотел принизить труд актеров.

Цзянь Цянь поспешил разъяснить ситуацию:

— Видишь ли, у нас есть три главные премии. Две из них ориентированы на телевидение, но критерии отбора там жесточайшие. Оценивают всё: актерское мастерство, популярность, рейтинги сериала, влияние на аудиторию... Всё должно сойтись в одной точке: время, место и люди. Даже если ты выложишься на сто процентов, нет гарантии, что статуэтка достанется именно тебе.

Юй Тао понимающе кивнул. В каком-то смысле это напоминало их путь самосовершенствования: можно годами изнурять себя тренировками, но так и не достичь прорыва без капли удачи. Впрочем, судя по лицам собеседников, в шоу-бизнесе всё было куда запутаннее.

Тао Фэй махнул рукой.

— В общем, главное — понимать, куда двигаться. Если хочешь признания, забудь об отдыхе. Я уже набросал план на год: три сериала и два полных метра...

— Мечтать не вредно, — Цзянь Цянь не выдержал и расхохотался. — Ладно, Тао Фэй, я полагаюсь на тебя. Если ты действительно выведешь меня на большой экран, я буду твоим должником.

Менеджер так и расцвел от похвалы.

— Если бы ты раньше был таким покладистым, уже бы полки от кубков ломались! Я ведь всегда верил в твой талант, но ты...

— А почему ты раньше не слушался? — Юй Тао повернулся к Цзянь Цяню, внимательно глядя ему в глаза.

Тот неловко кашлянул, избегая прямого ответа. За него ответил Тао Фэй, не обремененный излишней деликатностью:

— Да из-за тебя же!

Юй Тао осекся. Он сразу понял, что менеджер имеет в виду того, «прежнего» Юй Тао. Хотя после возвращения Внутреннего ядра он не стремился копаться в прошлом, кое-какие обрывки воспоминаний у него остались.

Прежний Цзянь Цянь был слишком привязан к «Юй Тао». Лишь после череды горьких разочарований он нашел в себе силы выставить того из квартиры. Но, по иронии судьбы, именно это позволило истинной душе старшего брата вернуться в мир живых. В те времена мысли Цзянь Цяня были заняты чем угодно, только не карьерой, так что его застой в индустрии был вполне закономерен.

Сейчас же всё изменилось. Тао Фэй, конечно, не искал глубинных причин — он просто видел, что Юй Тао остепенился, перестал трепать нервы Цзянь Цяню, и тот наконец-то смог сосредоточиться на работе.

— Просто я... не сразу во всем разобрался, — тихо произнес Цзянь Цянь.

Юй Тао едва заметно качнул головой, давая понять, что всё понимает и не винит его. Между ними воцарилось молчаливое согласие.

Тао Фэй, наблюдавший за этим безмолвным обменом взглядами, почувствовал себя лишним. Ему стало немного не по себе от того, насколько глубоко эти двое понимают друг друга.

— Так, — прервал он затянувшуюся паузу, — сценарии уже на столе. Не смей лениться. Когда поедем на встречу со съемочной группой, веди себя прилично, понял?

Напоминать об этом Цзянь Цяню не требовалось, но менеджер, видимо, решил выместить накопившееся раздражение. Впрочем, когда дело дошло до выбора проекта, между ними снова вспыхнул спор.

Тао Фэй настаивал, что после успеха в «Теплой улыбке...» нужно закрепить образ романтического героя и сняться в чем-то похожем. Однако Цзянь Цянь, имевший теперь в агентстве особый статус, не собирался слепо следовать указаниям. Будь он обычным новичком, его бы никто и спрашивать не стал — отправили бы пахать на галеры рейтингов без права голоса. Но с Тао Фэем у них были партнерские отношения.

— Опять ты капризничаешь! — Тао Фэй сидел, скрестив ноги и обхватив себя руками. — Хоть раз можешь меня послушать?

— Если бы я послушал тебя в прошлый раз, — уверенно парировал Цзянь Цянь, — такого успеха бы не было.

— Ой, всё... — Менеджер вынужден был признать его правоту, но сдаваться не собирался. — Но ты уверен в этом сценарии? Ты же никогда раньше не снимался в подобном!

— В городских мелодрамах я раньше тоже не снимался, — напомнил Цзянь Цянь. — И результат, как видишь, неплохой.

Тао Фэй засомневался. Проект, который выбрал Цзянь Цянь, разительно отличался от его предыдущих работ. Риск был велик.

— Я верю в чутье Цзянь Цяня, — веско вставил Юй Тао.

Он откинулся на спинку дивана, потягивая чай, и бросил на менеджера такой взгляд, словно говорил: «Твое мнение вторично, слушай, что говорит профессионал».

Цзянь Цянь так и засиял от гордости, хотя и старался скрыть торжествующую улыбку. Тао Фэй почувствовал, что силы неравны. Раньше он мог часами препираться с Цзянь Цянем один на один, а теперь этот «бывший высокомерный тип» Юй Тао постоянно вставал на сторону своего друга.

Раз решение было принято, Тао Фэй не стал терять времени. Переговоры прошли быстро, и вскоре Цзянь Цянь получил подтверждение: его утвердили на роль. Снова на роль второго плана.

По иронии судьбы, в проекте участвовал и Жун Вэньлинь. Как и в текущем хите, ему досталась третья мужская роль, и он снова должен был играть соперника персонажа Цзянь Цяня.

Тем временем сериал «Теплая улыбка Нуан-Нуан согревает» бил все рекорды. В соцсетях кипели нешуточные страсти, но Юй Тао, пытаясь читать комментарии, часто заходил в тупик.

Например:

«Боже, какой теплый парень! Как он смотрит на гендиректора... В этом взгляде больше любви, чем ко всей героине! Они идеальная пара, пусть будут вместе!»

«Неужели я одна шипперю Очаровашку и Технаря? Он так о нем заботится...»

«Наш герой — не просто добряк, он настоящий рыцарь! Сердце кровью обливается за него!»

«Мой пейринг разбился... ухожу рыдать в подушку...»

«Слушайте, а по-моему, Нуан-Нуан лучше всего подходит её подруга! Нафиг этих мужиков, пусть они между собой разбираются, а девочкам — счастья!»

Подобных высказываний было море. Юй Тао долго пытался осмыслить прочитанное. Главной

героиней ведь была девушка по имени Нуан-Нуан, верно? Почему же все обсуждают троих мужчин? И при чем тут подруга героини, которая появлялась от силы в паре серий?

Он вспомнил, как в стародавние времена люди любили смотреть театральные постановки о любви. Но там всё было понятно: мужчина и женщина. Здесь же зрители упорно пытались свести мужчин друг с другом или женщин с женщинами. Для Юй Тао это стало настоящим культурным шоком.

Но больше всего его задело другое. Некоторые фанаты выкладывали отредактированные снимки, где персонаж Цзянь Цяня и «гендиректор» были запечатлены в весьма двусмысленных позах.

Юй Тао смотрел на экран, и в груди у него закипало глухое раздражение. Это ведь лицо Цзянь Цяня! Ему было неприятно видеть его рядом с кем-то другим. Работа — это одно, но эти фанатские фантазии... они ему решительно не нравились.

И тут Юй Тао осенило: это чувство называется ревностью. Он ревновал!

Чувство было диким, не поддающимся контролю, и от этого становилось еще хуже. Юй Тао ненавидел состояния, которые не мог подчинить своей воле.

«Всё из-за Цзянь Цяня!» — решил он. С этим нужно было что-то делать. Прошлый раз их спарринг сорвался, значит, нужно восполнить пробел прямо сейчас.

Юй Тао решительно направился в кабинет, где Цзянь Цянь изучал новый сценарий, и без стука распахнул дверь.

— Цзянь Цянь, я ревную.

Тот замер с бумагами в руках. Прошло секунд десять, прежде чем он смог выдохнуть:

— Чего?..

Юй Тао скрестил руки на груди.

— Выходи. Будем биться.

Цзянь Цянь медленно отложил сценарий.

— Э-э... Зачем? С чего вдруг такая спешка... И что ты там сказал про ревность?

Юй Тао сердито фыркнул и вкратце пересказал свои впечатления от интернета.

Цзянь Цянь невольно потер переносицу. По идее, ему следовало бы рассмеяться от нелепости ситуации, но в глубине души разлилось странное тепло. Судя по лицу старшего брата, тот и сам не до конца понимал природу своих чувств, но его тело и инстинкты сработали безупречно. «Ничего, — подумал Цзянь Цянь, — со временем осознаешь всё до конца».

Видя, что Цзянь Цянь не торопится, Юй Тао оперся руками о стол.

— Идем! В прошлый раз не вышло, так что сегодня ты от меня не отделаешься.

— Можно-то можно... — замялся Цзянь Цянь, — но я еще сценарий не дочитал.

Юй Тао сжал кулаки.

— Тебе предстоит сниматься в шпионской драме, верно? Вот и потренируйся. Лишним не будет.

— Ну... вообще-то нам обещали инструктора по боевым искусствам...

Заметив, что на лице Юй Тао проступает явное нетерпение, Цзянь Цянь понял: сопротивление бесполезно. Либо сейчас, либо... лучше не проверять, что будет «либо».

Он решительно встал.

— Идем! Сразимся.

<http://bllate.org/book/17551/1713856>